

С улыбкой на губах она откинулась на спинку стула и с вызывающим видом сказала:

— Иди... приготовь мне ужин.

Ян Нин...

Цзи Юй смотрела на неё с улыбкой, наслаждаясь её растерянным выражением.

— Пиши математику, — Ян Нин слегка сжала губы, подняла чашку и сделала глоток воды, быстро вернувшись к спокойствию. — Закончи математические задания.

Цзи Юй...

Пока она искала в рюкзаке учебник по математике, она с удивлением спросила:

— Как, ты даже не удивишься?

— Удивиться чему?

— Удивиться чему?

Цзи Юй наконец нашла учебник и тест, подняла взгляд:

— А ты угадай, какую награду я попрошу.

Ян Нин не смогла сдержать лёгкую улыбку, поставила чашку и с долей смирения в голосе сказала:

— Ты играешь в скромность.

Цзи Юй опустила глаза и тихо пробормотала:

— Я не играю в скромность...

Ян Нин слегка усмехнулась, снова подняла чашку и сделала глоток.

Цзи Юй только теперь заметила, что в её чашке был кофе.

— Почему у меня простая вода?

— Напитков нет.

— Тогда я тоже хочу кофе.

Ян Нин нахмурилась:

— Детям нельзя кофе, — её взгляд остановился на тесте, испещрённом красными крестиками.
— Учитель Чжу с тобой вообще не разговаривала?

— Она... не особо обращает на меня внимание, — Цзи Юй улыбнулась. — Ты же тоже раньше не особо обращала.

Ян Нин на мгновение замерла, но ничего не сказала, открыв её учебник:

— Начни отсюда, посмотри, понимаешь ли теорию.

Цзи Юй бегло просмотрела текст и скрестила руки:

— Понимаю.

— Тогда выучи формулы.

Цзи Юй вздохнула и начала переписывать формулы.

Она привыкла сначала записывать их на бумаге, а затем читать, чтобы запомнить.

На самом деле она знала всю школьную программу, и с удачей могла бы даже стать лучшей ученицей.

Но она продолжала притворяться. От двоечника до отличника — на этом пути можно было получить множество дополнительных бонусов. Ведь она боролась не за оценки, а за внимание учителя.

Цзи Юй усердно переписывала формулы.

Ян Нин, попивая кофе, вдруг спросила:

— Кем ты хочешь стать в будущем?

Цзи Юй, видя, что она не собирается готовить ужин, поняла, что сегодня её, вероятно, хотят поскорее отправить домой. Она пожалела, что не продолжила притворяться, и небрежно ответила:

— Учителем.

— Учителем?

— Да, — Цзи Юй подняла взгляд, вертя ручку с улыбкой. — Учителем, как ты... это моя самая большая мечта.

Ян Нин, держа чашку, слегка удивилась, но спокойно сказала:

— Тогда тебе нужно стараться, у тебя ещё есть время.

— Я буду стараться.

Цзи Юй опустила голову, продолжая писать, и спросила:

— Как ты думаешь, у меня есть шансы?

Ян Нин спокойно ответила:

— Почему бы и нет.

— Хорошо, — Цзи Юй наконец обрадовалась, кивнула и улыбнулась. — Спасибо за поддержку.

Через некоторое время она положила ручку и протянула листок с формулами:

— Я выучила, проверь.

— Сначала исправь ошибки в тесте, — Ян Нин снова взяла испещрённый крестиками тест. — Теперь ты хоть немного сможешь решать?

— Ох, — Цзи Юй посмотрела на неё с улыбкой. — А ты будешь объяснять, если я не пойму?

— Иначе зачем я здесь.

— Но это же математика.

Цзи Юй выпрямилась и с любопытством спросила:

— Даже если ты была отличницей, неужели ты помнишь всё спустя столько лет?

— Пока ты писала, я тоже просмотрела учебник, ничего сложного.

Цзи Юй молча исправляла ошибки, а когда сталкивалась с непонятным, спрашивала Ян Нин. Та объясняла не хуже учителя математики. Если она и сама не была уверена, они вместе открывали учебник и разбирались.

— А что мы будем есть на ужин? — она ненавязчиво намекнула.

Ян Нин, слегка нахмурившись, улыбнулась:

— Скажи, что ты хочешь?

Цзи Юй с радостью ответила:

— Я хочу паэлью.

Ян Нин на мгновение задумалась, а затем тихо сказала:

— ...А я не очень хочу.

— Ха-ха, — Цзи Юй не смогла сдержать смех, уткнувшись лицом в руки. — Прости... это моя вина.

Ян Нин...

—

Цзи Юй быстро исправила все ошибки в тесте и, смотря на неё, с восхищением сказала:

— Ты, наверное, была лучшей ученицей в провинции.

— Нет, но базовые знания старшей школы, — Ян Нин спокойно ответила, — если не можешь набрать 140 баллов, значит, ты плохо училась.

— ...Я сейчас не решусь кивнуть.

Ян Нин слегка усмехнулась, подняла чашку и заметила, что она пуста. Она встала.

Увидев, что она направляется на кухню за кофе, Цзи Юй быстро встала и, подняв свою чашку, выпила оставшуюся воду.

— Мне тоже.

— Вечером не уснёшь, — Ян Нин, хотя и сказала это, всё же налила ей немного кофе. — А другие задания? Продолжай писать.

Цзи Юй усмехнулась, глядя на её спокойное лицо, и задумчиво сказала:

— ...Хорошо, что ты учитель, а не начальник. Такой уровень эксплуатации просто...

— Если бы я была твоим начальником, — Ян Нин улыбнулась, перебивая её, — ты бы уже давно была уволена.

Цзи Юй тут же возмутилась:

— Как так, начальник не может просто так увольнять сотрудников, это подрывает моральный дух. Кроме того, я такая милая, на меня смотреть приятно, — она подперла лицо руками, с улыбкой глядя в её глаза. — Правда?

Ян Нин, увидев, как она приближается, слегка дрогнула ресницами, но спокойно отвернулась:

— Иди пиши задания. Если хочешь быть учителем, в педагогический институт сейчас поступить непросто.

— Ох, — Цзи Юй вернулась к столу, попробовала кофе и нашла его вкусным.

Она не разбиралась в сортах и оттенках вкуса, но он был приятным и ароматным, без кислинки, как в кофе из магазина.

Она повернулась и увидела, как Ян Нин достаёт фартук с верхней полки холодильника и завязывает его за спиной, готовясь готовить ужин.

Вечерний свет за окном окрасил её лицо в оранжевые тона, удлинив тени на полу. Вся гостиная была наполнена тёплым сиянием.

Цзи Юй стояла на месте, вся в свете, и даже холодный закатный свет согревал её сердце.

Как же хочется остаться здесь...

—

Ян Нин приготовила Цзи Юй паэлью, а для себя — простой жареный рис.

После ужина она собиралась отвезти её домой.

Цзи Юй действительно не хотела её утруждать:

— Мой дом совсем рядом, — настаивала она. — И автобусы ещё ходят, не надо провожать.

Ян Нин взяла ключи с полки в прихожей и спокойно сказала:

— Нельзя.

Надев обувь, она добавила:

— Если потеряешься, я не смогу компенсировать.

Цзи Юй...

Она шла за ней, бормоча:

— Не потеряюсь, не потеряюсь... меня никто не возьмёт.

Ян Нин улыбнулась и мягко сказала:

— Кто сказал, что никто не возьмёт.

Она быстро добавила:

— Ладно, хватит болтать, у меня всё равно нет других дел.

Кто сказал, что никто не возьмёт?

Цзи Юй замерла, не веря своим ушам, и через несколько секунд, уже в лифте, с радостью спросила:

— Кто возьмёт? Ты?

Ян Нин нажала кнопку лифта и не ответила.

Цзи Юй, сдерживая смех, слегка потянула её за рукав:

— Эй, может, я буду жить у тебя? Я буду отдавать тебе всю свою стипендию.

Ян Нин взглянула на неё, но ничего не сказала, выйдя из лифта.

Цзи Юй с лёгким разочарованием опустила губы, напоминая себе, что нельзя торопиться.

—

Вечером Цзи Юй лежала в кровати, ворочаясь и глядя в потолок.

Она действительно не могла уснуть.

Возможно, из-за того кофе, она закрывала глаза, но сон не шёл. Она и так поздно ложилась, а теперь рискует не уснуть до утра. Немного подумав, Цзи Юй решила встать и пойти в кабинет поиграть на компьютере.

Сев за компьютер, она заметила рядом свой рюкзак.

<http://bllate.org/book/15569/1386015>